

RU

Книги протоколов как источник по истории судопроизводства в России в 1720-е гг.

Бородина Е. В.

Аннотация. Цель исследования - на примере работы с книгами протоколов выяснить, каким образом происходили фиксация и документальное оформление решений власти в России первой половины 1720-х гг. В статье дается характеристика законодательных актов, которыми руководствовались делопроизводители, а также осуществляется формулярный анализ книги протоколов Ярославского надворного суда за 1721 г. и журнала Курского надворного суда 1725 г. Научная новизна статьи заключается в комплексном изучении протоколов, созданных в первые годы после публикации Генерального регламента 1720 г. В результате проведения исследования доказано, что протоколы имели однотипную структуру, но она несколько отличалась от формуляра, описанного в Регламенте.

EN

Minute Books as a Source on the History of Judicial Proceedings in Russia in the 1720s

Borodina E. V.

Abstract. The research aims to find out how government decisions were recorded and documented in Russia in the first half of the 1720s, using the example of working with minute books. The paper describes the legislative acts that guided clerks, as well as conducts a formulary analysis of the 1721 minute book of the Yaroslavl Court Council and the 1725 journal of the Kursk Court Council. Scientific novelty of the paper lies in carrying out a comprehensive study of the minutes created in the first years after the publication of the 1720 General Regulations. As a result of the research, it has been proved that the minutes had a generic structure, but it was somewhat different from the form described in the Regulations.

Введение

Годы правления Петра Великого стали временем появления новых видов документов, составление которых на долгое время стало неотъемлемой частью работы государственных учреждений. Многие из них получили названия на иностранный манер и были вызваны внедрением в жизнь принципов функционирования органов власти, заимствованных из Западной Европы. Несмотря на значительный интерес исследователей к теме коллежского делопроизводства, изучение особенностей составления некоторых документов и работы с ними до сих пор представляется актуальным.

Данная ситуация обусловлена в первую очередь тем, что ученые уделяют преимущественное внимание анализу нормативных оснований организации делопроизводства в коллегиальных учреждениях и редко сопоставляют положения законодательных актов и реальную практику составления документации. Между тем представление, каким образом была организована работа канцелярий органов власти, позволило бы понять трудности в функционировании учреждений, выяснить, насколько действенны были процедуры принятия решений и их воплощение в жизнь. Более тщательная работа с историческими источниками, главным образом с материалами делопроизводства государственных учреждений, будет способствовать формированию более четкого представления о механизмах формулирования властных резолюций в прошлом и настоящем, даст материал для сравнительно-исторических исследований. Это составляет практическую значимость настоящей статьи.

Для достижения поставленной выше цели потребуется решить ряд задач. Во-первых, выявить и изучить законодательные акты первой четверти XVIII в., содержавшие требования к оформлению протоколов. Во-вторых, проанализировать образцы протокольных записей, сделанных после публикации Генерального регламента 28 февраля 1720 г., и выявить основные элементы формуляра этих документов. В-третьих, исследовать содержательную часть протоколов в России первой половины 1720-х гг.

На наш взгляд, достижение этой цели возможно при помощи сочетания методов источниковедения: использования формулярного и содержательного анализа материалов делопроизводства. Теоретической основой исследования стали труды по дипломатике С. М. Каштанова (1969, с. 134-170; 1988), а также работы по источниковедению отечественной истории XVII-XVIII вв. Л. В. Милова (Источниковедение истории СССР, 1981, с. 106-120), А. А. Лукашевича (1991; 1993) и ряда других исследователей.

Основная часть

Обратимся к рассмотрению такого вида документальных источников, как книги протоколов. В первой четверти XVIII в. ведение книг протоколов становится обязательным элементом деятельности канцелярий коллегиальных органов власти. Исследователи Генерального регламента часто упоминают или обращаются к описанию процедуры составления книг протоколов, зафиксированной в законодательном акте (Лукашевич, 1993, с. 191; Назарова, 2015, с. 13). Тем не менее мало кто из ученых – специалистов по истории делопроизводства в имперской России – занимался изучением реальной практики составления этого вида документов (Русакова, 2006; Тулисов, 2003; Уланов, 2016). В частности, работы, посвященные первым годам внедрения протоколов в жизнь государственных учреждений Российской империи, малочисленны (Пензин, 1976).

Согласно этимологическому словарю М. Фасмера, слово «протокол» впервые встречается в русском языке в 1707 г., куда оно пришло из французского или немецкого языка (<https://lexicography.online/etymology/vasmer/п/протокол>). Такие составители этимологических словарей русского языка, как Г. А. Крылов и М. Н. Шанский, а также исследователь делопроизводства в России XVIII в. А. А. Лукашевич склоняются к мнению, что это слово пришло в Россию из французского языка – *protocole* – и восходит к греческому *protokollon* (<https://lexicography.online/etymology/krylov/п/протокол>; <https://lexicography.online/etymology/shansky/п/протокол>; Лукашевич, 1991, с. 39).

По имеющимся в нашем распоряжении данным, составление протокольных записей в России прослеживается с 1707 г. (<https://lexicography.online/etymology/vasmer/п/протокол>; Лукашевич, 1993, с. 194). 7 октября этого года Петр I, будучи в Вильно, распорядился, чтобы все члены Консилиии министров закрепляли мнение по обсуждаемым делам «своею рукою», «ибо сим всякого дурость явлена будет» (Воскресенский, 1945, с. 196). Таким образом монарх утвердил значение личной подписи, при помощи которой все присутствующие обязывались подтверждать принятое решение. С этого момента автографы членов присутствия коллегиальных учреждений становятся неотъемлемой частью протокольной записи.

Именным указом от 4 апреля 1714 г. ведение протоколов становится обязательным «для лутчаго порядку» в Сенате, «в войсках и губерниях». Законодательный акт предписывал собрать всех, «когда какое дело надлежит делать, воинское, или гражданское». При рассмотрении «секретного дела» Петр допускал принятие резолюции в составе коллегии из нескольких человек (не менее трех). Нормативный правовой акт описывал процедуру ведения протокола: «...предложенное дело указывал на необходимость честь секретарю [или дьяку] и прочетчи, спрашивать снизу по одному, и записывать всякого мнение [которое каждый должен крепить своею рукою], а когда все подпишут свое мнение, тогда диспуты иметь, и с той диспуты, куда более голосов явитца, так и вершить и подписывать всем общую сентенцию». Мнение несогласных также приказывалось отмечать в протоколе (Законодательство Петра I, 1997, с. 74-75).

Как можно заметить, указ 1714 г. не давал точной информации о формуляре документа, сконцентрировав изложение вокруг описания порядка слушания дела и занесения мнений по нему в текст источника. По-видимому, по этой причине характеристика структуры записей книг протокола была включена в число положений Генерального регламента 1720 г. В соответствии с этим законодательным актом, оформление протоколов находилось в руках нотариусов. В их задачу входило заполнение книг протоколов, фиксация сути рассматривавшихся дел и итогов их обсуждения. Глава 30 «О должности нотариуса» подробно описывает основные элементы этого документа. В верхнем левом углу следовало указывать год и дату. Затем перечислялись члены присутствия, находившиеся в данный момент в учреждении. Далее предписывалось представить перечень дел, вошедших в повестку дня, привести выписки из документов, раскрывавших содержание того или иного случая. После этого следовала запись обсуждения дела с резолюцией (Законодательство Петра I, 1997, с. 113).

Все протоколы следовало формировать в книги, сшивая их ежемесячно. Перед тем как поместить протокол в книгу, его переписывали набело. Все листы книги протоколов нумеровались и сопровождались алфавитным указателем. На основе протоколов создавались реестры вершенных и невершенных дел (Законодательство Петра I, 1997, с. 114).

Нотариус также вел журналы, в которые записывались сведения о решениях, вынесенных в ходе заседания. По мнению С. В. Русаковой (2006), все протоколы делились на две группы – краткие и пространные. Последние составлялись на основе записей журналов. Название этого документа не было закреплено законодательно и появилось в ходе практики. В целом функциональное назначение журналов и протоколов на протяжении всего XVIII в. оставалось одинаковым (с. 110).

Несмотря на то, что Генеральный регламент давал преимущественно образцы документов для коллежских канцелярий, их составление стало основой деятельности не только центральных, но и региональных органов власти. То же можно сказать и о книгах протоколов, введение которых стало необходимой частью деятельности учреждений, основывавшихся на принципе коллегиального принятия решений.

Уже в 1720-е гг. наряду с коллежскими в России появляются первые коллегиальные органы суда. Ими стали надворные и провинциальные суды. При работе с документами канцелярские служители этих учреждений

в первую очередь руководствовались нормами Генерального регламента. В отличие от Адмиралтейств- и Мануфактур-коллегий, Юстиц-коллегия не получила специального регламента, поэтому ориентировала подчиненные ей судебные органы на нормативные правовые акты общеимперского характера. По-видимому, на их основе были составлены инструкции надворным судам.

М. М. Богословским (1902) была опубликована инструкция Московскому надворному суду за 1722 г. (с. 4-27). 24 пункт этого документа был озаглавлен «О слушании протоколов». Нормативный акт предписывал заслушивать все, что было зафиксировано в протоколе нотариусом, на следующий день после проведения заседания, когда «судьи съедутся». Во время чтения протокола заседания секретарю учреждения вменялось вносить правки, если мнения членов присутствия не были в полной мере учтены и зафиксированы. Делопроизводителям «надлежало» ежемесячно переписывать протокольные записи «набело» и ежегодно переплетать их в книги. Протоколы следовало подшивать вместе с «надлежащими» реестрами (Богословский, 1902, с. 16).

Книги протоколов имеют огромный источниковый потенциал, так как позволяют составить представление о круге вопросов, которые чаще всего рассматривало ведомство. Несмотря на ценность источников данного вида, их исследование затруднено плохой сохранностью материалов органов суда и управления в регионах. Фонды надворных и провинциальных судов Российского государственного архива древних актов (РГАДА) содержат подчас бессистемную, отрывочную информацию об их деятельности. Книги протоколов либо имеют плохую степень сохранности, либо вообще утеряны. В РГАДА сохранились материалы 8 из 10 созданных в течение конца 1710-х – начала 1720-х гг. надворных судов. Тем не менее, значительная часть этих фондов исчисляется 3-58 единицами хранения (РГАДА, ф. 672, оп. 1; ф. 940, оп. 1; ф. 941, оп. 1; ф. 978, оп. 1; ф. 979, оп. 1; ф. 982, оп. 1). Лишь фонды Московского и Курского надворных судов насчитывают от трех сотен до почти полутора тысяч дел (РГАДА, ф. 348, оп. 1; ф. 981, оп. 1, 2). Только в двух фондах можно найти книги протоколов.

В фонде 982 «Ярославский надворный суд» содержится две книги протоколов за 1721 и 1725 гг. и один журнал за 1725 г. (РГАДА, ф. 982, оп. 1, д. 12, 25, 26). Также одна книга протоколов находится в фонде 981 «Курский надворный суд». Кроме того, в фонде имеется журнал за 1725 г. (РГАДА, ф. 981, оп. 2, д. 51 (1722 г.), 126 (1725 г.)). К сожалению, плохая сохранность документов сделала доступными лишь два дела из пяти, указанных в описях.

Обратимся к характеристике книги протоколов Ярославского надворного суда за 1721 г. Ярославский надворный суд был создан одним из первых, а его книга протоколов за 1721 г. является самой ранней из сохранившихся книг протоколов региональных судов петровского времени (РГАДА, ф. 982, оп. 1, д. 12). Как можно заметить по датировке, книга была заведена примерно через год после официального утверждения Генерального регламента. В ней прошито 73 листа. Фактически текстом было заполнено 25 листов. В документе имеется нумерация листов, которая была проставлена при помощи системы записи чисел кириллицей. Пронумеровано 26 листов.

Книга протоколов была начата 2 января и завершена 11 сентября 1721 г. В ней отражены результаты 37 заседаний. Большая часть заседаний присутствия Ярославского надворного суда (22) пришлась на первую, январскую треть 1721 г. Майская треть года представлена 11 заседаниями, сентябрьская треть – 4 заседаниями. Как можно заметить, деятельность надворного суда отразилась в протокольных записях неравномерно. Возможно, это было связано с отсутствием возможности вести книгу протоколов на постоянной основе, либо было вызвано сложностями с формированием постоянного состава членов присутствия.

Как правило, протоколы подписывались одним членом присутствия – «судьей» Андреем Яковлевичем Дашковым, который был одновременно «в Ярославской канцелярии воеводского правления правитель и Ярославского надворного суда судья» (РГАДА, ф. 982, оп. 1, д. 12, л. 23 об.). Лишь время от времени в книге упоминается, что при рассмотрении того или иного вопроса в присутствии находились другие люди (например, «камисар камерирского правления» Петр Дмитриевич Волков (РГАДА, ф. 982, оп. 1, д. 12, л. 6), «господин камерир Артемий Фадеевич Кривцовской» (РГАДА, ф. 982, оп. 1, д. 12, л. 22, 25)). По-видимому, это обстоятельство привело к тому, что из книги протоколов время от времени изымался предписанный Генеральным регламентом элемент протокола – данные о членах присутствия (12 случаев из 37), а наименование должности А. Я. Дашкова варьируется. В 19 протокольных записях он назван «Ярославской провинции высшего надворного суда господин судья» или «Ярославской провинции надворного суда господин судья», 3 раза он упоминается как «в Ярославской канцелярии воеводского правления Ярославской провинции высшего надворного суда господин судья», дважды – как «господин судья» и по одному разу – «Ярославской провинции воеводского правления господин судья» и «в Ярославской канцелярии воеводского правления правитель и Ярославского надворного суда господин судья».

Возможно, еще одной причиной неполноты источника является факт, что до нас дошел лишь черновой вариант документа. Об этом свидетельствует отсутствие каких-либо скреп на листах и подписей под запротоколированными решениями членов присутствия. О том, что приговоры были подписаны, говорит лишь упоминание подписавших решение уполномоченных лиц (вернее – одного лица): «...а сей приговор записать в книгу. Подлинный приговор за крепкою господина судьи Андрея Яковлевича Дашкова» (РГАДА, ф. 982, оп. 1, д. 12, л. 24). Последняя протокольная запись обрывается (РГАДА, ф. 982, оп. 1, д. 12, л. 25, 25 об.).

Книга велась разными канцелярскими служителями, о чем говорит сопоставление почерков протокольных записей в течение года. Нами было выявлено 4 разных почерка, идентификация которых не представляется возможной ввиду отсутствия указаний на имена делопроизводителей. Данное обстоятельство противоречит установленному Генеральным регламентом правилу о том, что все протоколы в коллегии следовало вести только нотариусу – единственному ответственному за это лицу. В отличие от коллегий, в региональные органы управления и суда не всегда назначались нотариусы, а ведение протокола являлось обязанностью, переходящей от одного делопроизводителя к другому. Это впоследствии нашло отражение в сенатском указе от 18 августа 1730 г.

«О порядке отправления дел в Сенатской канцелярии», который переложил обязанность по составлению черновика протокольной записи и переписывание проверенного протокола на чистовик на протоколистов (Полное собрание законов..., т. 8, с. 313).

Книга протоколов Ярославского надворного суда не содержит деления на столбцы. Как правило, протокольные записи начинаются с новой страницы или отделяются друг от друга небольшим промежутком. Расположение реквизитов протокола отличается от предписанного Генеральным регламентом порядка их приведения.

Все выписки начинаются с даты, указанной способом кириллической записи чисел. Отметка о годе, месяце и числе не выносится в левый верхний угол, а является частью текста протокола. По мнению С. В. Русаковой (2006), написание даты заседания в виде последовательности год – месяц – число – день недели являлось характерной особенностью этого реквизита протокола (с. 114). В книге протоколов Ярославского надворного суда день недели не фиксировался.

За датой следует устойчивая формула «По указу Великого Государя Царя Великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца» (РГАДА, ф. 982, оп. 1, д. 12, л. 19 об.). Данная формулировка совпадает с титулатурой в обращении к царю в челобитных, которая существовала до ноября 1721 г. (Бородина, 2019, с. 30-31). Таким образом, все принятые региональными судьями и администраторами решения связывались с именем монарха, символически освещались его волей.

После упоминаются название учреждения и имя «судьи», приводятся описание сути дела, а также резолюция по нему. Для этого используются такие шаблонные формулы, как «по сей выписке», «слушав выписки приказал», «слушав помянутой выписки приказал». В конце протокольной записи упоминались лица, закрепившие его, например, «оной приговор за крепкою означенного суди Андрея Яковлевича Дашкова» (в оригинале здесь следовало стоять подписям).

Примечательно, что такие пометы встречаются лишь под 8 протокольными записями. 3 пометы информируют о том, что А. Я. Дашков крепил протокол с камериром А. Ф. Кривцовским (РГАДА, ф. 982, оп. 1, д. 12, л. 12, 20 об., 22 об.). Один раз приговор закрепили А. Я. Дашков и фискал Петр Банщиков (РГАДА, ф. 982, оп. 1, д. 12, л. 23). Однажды встречаются сведения о том, что в конце приговора А. Я. Дашков сделал помету «записать в книгу» (РГАДА, ф. 982, оп. 1, д. 12, л. 19). В 19 случаях помет о подписании судьей протокольных записей не содержится. В них были включены лишь упоминания о том, что следует предпринять с документами или людьми, проходившими по тому или иному делу (РГАДА, ф. 982, оп. 1, д. 12, л. 1 об., 2 об., 3 об., 4 об. – 6 об., 8, 9, 10, 11, 11 об., 13, 14 об., 17 об., 18). В конце выписки также можно найти упоминания о том, кто взял документ или решение по делу к исполнению – «таков приговор Иван Климов взял» (3), «взял в повытые подьячеи Михайло Кудрявцев» (3), «у Андрея Федорова» (1) (РГАДА, ф. 982, оп. 1, д. 12, л. 1, 2 об., 3, 11, 11 об., 17, 23).

Содержательный анализ источника показывает, что значительная часть протокольных записей была посвящена денежным вопросам: выдаче жалования солдатам (13 случаев), сбору пошлин и иных налогов (7) (РГАДА, ф. 982, оп. 1, д. 12, л. 1 – 3 об., 5 об., 6 об., 8, 10 – 16 об., 17 об., 19 – 22 об., 25 – 25 об.). В числе рассматривавшихся вопросов также следует назвать проблему бегства крестьян и возвращении их помещикам, рекрутские наборы (7 случаев) (РГАДА, ф. 982, оп. 1, д. 12, л. 4, 4 об., 9 – 10, 11 – 13, 23). Если не считать решений о сборах судебных пошлин, собственно вопросам суда и следствия было уделено 9 записей (РГАДА, ф. 982, оп. 1, д. 12, л. 7, 7 об., 8 об., 9, 13 об., 14, 17, 18 – 19, 20 об., 21, 23 об. – 24 об.). Одно протокольное решение было посвящено чистке нужников при Ярославской канцелярии (РГАДА, ф. 982, оп. 1, д. 12, л. 6).

Анализ книги протоколов Ярославского надворного суда за 1721 г. показателен. Он позволяет увидеть, каким образом происходило становление учреждений нового типа, основывавшихся на новых, коллежских принципах делопроизводства. Черновые записи книги протоколов представляют документ переходного типа. Он характеризуется использованием устаревшей системы обозначения чисел и царской титулатуры предыдущего столетия. Книга протоколов отличается неустойчивостью в правилах обозначения должностного лица, возглавлявшего учреждение, отсутствием правил помещения в протокол решений, входивших в сферу деятельности того или иного органа суда и управления, а также практически полным отсутствием указаний на служивших в нем делопроизводителей.

Несмотря на это, в черновых записях протоколов Ярославского надворного суда мы можем увидеть базовые принципы оформления этого вида документов, использовавшиеся в работе делопроизводителями последних лет царствования Петра I и времени правления его последователей. Это можно увидеть при сравнении книги протоколов Ярославского надворного суда, журнала Курского надворного суда и протоколов иных судебных учреждений. В качестве примера для изучения возьмем выписки из журнала Курского надворного суда за 1725 г.

Журнал Курского надворного суда за 1725 г. содержит несколько образцов выписок для протоколов за начало года, посвященных спорному делу о беглых крестьянах. Эти выписки сопоставимы с записями Ярославского надворного суда, но, несмотря на это, имеют отличия. Во-первых, они начинаются с даты, написанной римскими цифрами. Во-вторых, выделяются вводной формулой: «...по указу Ея Величества Государыни Императрицы Киевской губернии Курской надворной суд приговорил» (РГАДА, ф. 981, оп. 1, д. 126, л. 75).

В отличие от книги протоколов Ярославского надворного суда, журнал Курского надворного суда сформирован из листов гербовой бумаги. Они исписаны с двух сторон. Каждая страница журнала поделена двумя вертикальными чертами на три колонки. Средняя колонка – самая широкая – включала основной текст. Две остальные колонки представляют собой поля, где можно встретить пометы и скрепы канцелярских служителей.

Журнал не имеет начала и конца. В нем содержится 16 листов, пагинация которых начинается с 73 листа и заканчивается 88. Дошедшая до нас нумерация была сделана канцеляристом – составителем источника.

Журнал вел нотариус Степан Ушаков, что видно по его скрепе под записью от 26 февраля 1725 г. (РГАДА, ф. 981, оп. 1, д. 126, л. 75).

В структуру текста документа вошла выписка с описанием сути дела, куда были включены копии самых важных челобитных с указанием даты подачи документа в канцелярию надворного суда и пометы – решения о дальнейшем движении дела. Во всех копиях были указаны подписи членов присутствия. После описания дела следовала помета с решением по нему. Все копии сделаны одной рукой. Другим почерком – лишь подписки под копиями документов, в которых указывается дата, когда они были поданы в канцелярию надворного суда, и помета «написать в реэстр».

Изучение журнала Курского надворного суда позволяет сделать вывод о том, что фактически журнал представлял собой часть пространного протокола, сформированного в результате слушаний одного дела. В целом его оформление и структура в большей степени напоминают формуляры книг протоколов более позднего времени (см., например, ГАСО, ф. 34, оп. 1, д. 16). Правда, следует отметить, что, как и записи книги протоколов Ярославского надворного суда, журнальные записи Курского надворного суда были организованы в виде сплошного текста, без специального выделения даты заседания и имен членов присутствия. Для этих целей в документах более позднего времени могли делать специальные регистрационные листы либо следовать правилам составления, установленным в Генеральном регламенте (ГАСО, ф. 34, оп. 1, д. 16, 17, 37; ГАТО, ф. И-47, оп. 1, д. 458, 460).

Заключение

Таким образом, формулярный анализ имеющихся в нашем распоряжении образцов протоколов позволяет понять, как происходило складывание формы этого вида документов, увидеть их роль в оформлении судебного приговора и его исполнении. Если обычный судебный приговор составлялся после выписки по судебному следственному делу, то приговор, записанный в книгу, создавал возможность для дополнительного контроля за исполнением решения. В соответствии с Генеральным регламентом 1720 г. на основе книг протоколов следовало составлять журналы вершенных и невершенных дел, что не позволяло пустить дела на самотек.

Конечная форма протокола имела некоторые отличия от установленной Генеральным регламентом. Несмотря на это, она оказалась устойчивой, сохранив все перечислявшиеся в пункте 30 Регламента элементы. I. Начальный протокол, содержащий сведения о дате заседания и вводную формулу, указывавшую на монарха: «...по указу Великого Государя Царя Великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца» / «...по указу Ея Величества Государыни Императрицы»; учреждении и принявших решение должностных лицах. II. Основная часть с изложением сути рассматриваемого дела. III. Конечный протокол, включавший постановляющую часть, начинавшуюся со слов «приказал» / «приговорили»; подписи членов присутствия и скрепы канцелярских служителей; указание на передачу дела для исполнения решения.

Документ эволюционировал вместе с изменением взглядов на власть и позицию монарха в стране. Практика ведения протоколов заседаний появилась в России с конца 1700-х гг. Уже в это время обязательной частью документа становятся подписи членов присутствия, без которых любое решение по делу считалось недействительным. Изучение формуляров протоколов надворных судов показало, что книги протоколов и журналов заседаний лишь в общих чертах соответствовали требованиям Генерального регламента. Протоколы заседаний региональных учреждений начала 1720-х гг. могли содержать архаичные черты (например, написание даты заседания при помощи кириллической записи чисел), которые были изжиты лишь спустя несколько лет после внедрения в практику делопроизводства органов суда и управления норм регламентов.

Финансирование | Funding

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта, № 20-09-42022, проект «Ментальное государство» Петра Великого и эксперименты регионального администрирования. Первая четверть XVIII в.».

The reported research was funded by the RFBR, project number 20-09-42022, “The «Mental State» of Peter the Great and the Experiments of Regional Administration. The First Quarter of the XVIII Century”.

Источники | References

1. Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого: провинция 1719-1727 гг. М.: Университетская типография, 1902.
2. Бородина Е. В. Челобитная как источник для изучения истории российского общества XVII-XVIII вв.: структура и эволюция формуляра // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 12.
3. Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I: редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностр. источники: сборник документов в 3-х т. М. - Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1945. Т. 1.
4. Государственный архив Свердловской области (ГАСО).

5. Государственный архив Тюменской области (ГАТО).
6. Законодательство Петра I. М.: Юридическая литература, 1997.
7. Источниковедение истории СССР: учебник / под ред. И. Д. Ковальченко. М.: Высшая школа, 1981.
8. Каштанов С. М. Предмет, задачи и методы дипломатики // Источниковедение. Теоретические и методические приемы / отв. ред. С. О. Шмидт. М.: Наука, 1969.
9. Каштанов С. М. Русская дипломатика. М.: Высшая школа, 1988.
10. Лукашевич А. А. Виды документов в Российском государстве в первой четверти XVIII в. (на материале Генерального регламента) // Советские архивы. 1991. № 4.
11. Лукашевич А. А. Модернизация формуляра документа государственного делопроизводства законодательством первой четверти XVIII века // Исследования по источниковедению истории России дооктябрьского периода: сборник статей / отв. ред. В. А. Кучкин. М.: ИРИ, 1993.
12. Назарова Е. В. Делопроизводство: учебное пособие. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2015.
13. Пензин Э. А. Протоколы Сибирского обербергамта (1723-1734 гг.) как исторический источник // Историография и источниковедение: сборник научных статей / отв. ред. А. Г. Козлов. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1976.
14. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: в 45-ти т. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. VIII. 1728-1732.
15. Российский государственный архив древних актов (РГАДА).
16. Русакова С. В. Эволюция системы документирования деятельности губернских учреждений XVIII - начала XIX вв. (по документам Государственного архива Тверской области): дисс. ... к. ист. н. М., 2006.
17. Тулисов Е. С. Архивные источники по истории Уральского горного управления и организация делопроизводства горнозаводской администрации (конец XVIII - начало XIX вв.) // Уральский исторический вестник. 2003. № 9.
18. Уланов К. А. Протоколы Екатеринбургского горного начальства (1802-1807 гг.): источниковедческие аспекты // Документ. Архив. Источник. Современность. 2016. Вып. 16.

Информация об авторах | Author information

Бородина Елена Васильевна¹, к. ист. н., доц.

¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Borodina Elena Vasilievna¹, PhD

¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Eltsyn, Yekaterinburg

¹ sosnovi-bor@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.10.2021; опубликовано (published): 15.11.2021.

Ключевые слова (keywords): история России XVIII в; реформы Петра I; история делопроизводства; Генеральный регламент; протоколы; history of XVIII century Russia; Peter I's reforms; history of records management; General Regulations; minutes.